

БАЗЕЛЬСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ И РОССИЙСКАЯ БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА: ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ

BASEL AND RUSSIAN BANKING SYSTEM: PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

К. Р. Кахриманова,
аспирант

В статье освещаются проблемы, которые могут возникнуть при имплементации соглашений Базель II и Базель III в российскую банковскую систему. Акцентируется внимание на моментах, которые необходимо принимать во внимание в процессе реформирования банковского надзора и регулирования РФ согласно базельским стандартам.

The article contains the refined analysis of the problems of implementation of Basel II and Basel III. Special attention in the article is devoted to significant aspects which should be taken into account in the process of reforming Russian system of banking supervision and regulation in accordance with Basel principles.

Ключевые слова: банки, банковское регулирование и надзор, Базель II, Базель III.

Key words: banks, banking supervision and regulation, Basel II, Basel III.

Надзор и регулирование банковской деятельности являются ключевыми факторами обеспечения стабильности не только банковской системы, но и финансовой устойчивости всей экономики в целом. Данный факт объясняет повышенное внимание правительств многих государств, в том числе и российского, к вопросу качественного банковского надзора и регулирования.

На текущий момент, согласно «Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года», ЦБ декларирует намерение по вводу новых стандартов соглашения Базель III в российскую банковскую систему наряду с соглашением Базель II, и уже делает первые шаги на этом пути (в частности, ввод новой инструкции 139-И, заменившей инструкцию 110-И, ввод нового положения 395-П и т.д.). Поэтому критически важным является вопрос адаптации банковской системы России к изложенным в Базельских соглашениях рекомендациям таким образом, чтобы российский банковский сектор был конкурентоспособным, не брал на себя излишние риски и при этом мог обслуживать интересы реального сектора экономики. В этой связи актуальной и практически значимой является задача выявления возможных проблем при имплементации Базеля II и Базеля III в банковский сектор России и определения несоответствий российской банковской системы «идеальной модели» Базельских соглашений.

От Базеля I к Базелю II: эволюция концепции банковского регулирования и надзора

До появления Соглашения Базель I банковский надзор не осуществлялся на международном уровне, а ограничивался границами национальных банковских систем. Но, начиная с 70-х годов прошлого столетия, мировая экономика испытывала локальные и глобальные банковские кризисы (гораздо чаще, чем это было до 70-х годов). С 1970 по 2007 годы произошло 124 банковских кризиса, 208 валютных кризисов, 63 кризиса суверенного долга¹. Необходимость предотвращения угроз нарушения системной стабильности банковских систем привела к тому, что в 1974 году при Банке международных расчетов был основан Базельский комитет по банковскому надзору. В 1988 году он опубликовал документ «Международная конвергенция принципов измерения капитала и стандарты капитала» или Базель I, дополненный в 1996 году. В нем устанавливаются минимальные требования к достаточности капитала, исходя из принимаемых банками кредитных и рыночных рисков.

В рамках Базеля I учет рисков не полон и соблюдение его требований не гарантирует финансовую устойчивость банка, что обусловило эволюцию Базельской концепции в сторону сближения понятий регулятивного и экономического капиталов. В отличие от регуляторного капитала (его концепция

¹ Laeven L., Valencia F. (2008), Systemic banking crises: A new database, IMF Working Papers No.WP/08/224, p. 5–6.

лежит в основе Базеля I), уровень которого постоянен и одинаков для всех банков, экономический капитал рассчитывается на индивидуальной основе для каждого банка и зависит от профиля его рисков, структуры и качества активов, методов измерения рисков. В 2004 году Базельский комитет выпустил новый комплекс требований к капиталу «Международная конвергенция принципов измерения капитала и стандарты капитала: новые подходы» или Базель II (с дополнениями в 2006 году), который уже опирается на принципы расчета экономического капитала. В целом, соглашение Базель II включает три составляющие:

1. Требования к минимальному размеру банковского капитала (с учетом рыночного, кредитного и операционного рисков);
2. Банковский надзор;
3. Рыночная дисциплина.

Рассмотрим компоненты с целью определить, какие проблемы могут существовать при имплементации Базеля II в российскую банковскую систему в рамках каждого из компонент.

Первый компонент Базеля II

Остановимся на «острых углах» первого компонента Базеля II.

Методы расчетов рисков в рамках Базеля II. В Базеле II существует вариативность методов оценки рисков, благодаря чему банк может выбирать наиболее подходящие для себя методики: основанные на внутренних оценках или внешних. Применение внутренних рейтингов требует возможности создавать и поддерживать в актуальном состоянии источники информации. Для России это составляет проблему, поскольку адекватных баз данных в России пока нет. Что касается внешних российских рейтингов, то с ними в России тоже есть проблемы. В России нет рейтинговых агентств, удовлетворяющих критериям, сформулированным Базельским комитетом. Использование рейтингов мировых агентств также проблематично: большинство российских корпоративных заемщиков их не имеют.

Таким образом, в РФ, как и в других развивающихся странах, могут возникать проблемы с внедрением Базельских методов оценки рисков ввиду отсутствия достаточного объема качественной информации, а также отлаженных процессов риск-менеджмента в банках.

Выбор методов. Интересно исследование по выявлению предпочтений банков по поводу внедрения технически сложных или простых методов в Европе. Перед тем как внедрить директивы о достаточности капитала (2007 год) в масштабе Европейского союза с целью количественного исследования был проведен анализ QIS 5 («Quantitative Impact Study»¹ по докризисным данным). Банки были разделены на две группы: первая – с капиталом первого уровня, превышающим 3 млрд евро, и вторая – с меньшим капиталом. Результаты проведенного исследования показали, что применение усовершенствованных методов расчета способствует экономии капитала. Но, несмотря на это, банки не спешили их внедрять. Некоторые из банков, которые изначально предполагали применение продвинутых методов для расчета достаточности капитала, проведя оценку издержек и ожидаемой выгоды от их внедрения, решили, что на данном этапе развития их банковского бизнеса им экономически более целесообразно применять относительно простые методы для расчета достаточности капитала, нежели более сложные и затратные.

По оценкам международных консультационных компаний (PWC, Oliver Wyman Group), затраты кредитных организаций, реализующих усовершенствованные подходы, составляют 0,05 – 0,12% совокупной величины их активов². Эти затраты включают, в первую очередь, расходы на информационные технологии и на обучение персонала. Таким образом, поскольку полноценное внедрение Базеля II затратно, то произойдет расслоение российских коммерческих банков на те, которые согласятся понести эти затраты и на те, которые этих затрат нести не будут.

Таким образом, усовершенствованные подходы больше подходят крупным банкам (поскольку внедрение Базеля II затратно, что немаловажно), которые в результате могут снизить потребность в собственном капитале. Средние и малые банки, использующие упрощенные подходы, не смогут использовать это конкурентное преимущество по снижению уровня необходимого капитала в своих стратегиях ведения бизнеса. Более того, директивное внедрение базельских стандартов риск-менеджмента «сверху» по инициативе регулятора может оказаться непосильной ношей даже для средних российских коммерческих банков.

Но проблема состоит в том, что без средних банков Базель II не имеет большого смысла, поскольку

¹ Results of Fifth Quantitative Impact Study / Bank for International Settlements. Basel: Bank for International Settlements, 2006.

² http://www.cbr.ru/analytics/standart_acts/bank_supervision/print.asp?file=itogi.htm

ку важна устойчивость всей банковской системы. Также в этой связи обостряется вопрос доступности банковских услуг в регионах РФ: региональная экономика может пострадать, поскольку ее банковский сектор представлен преимущественно малыми и средними банками. Возникает вопрос, в каком объеме следует привносить базельские рекомендации в работу средних российских банков так, чтобы это им было по средствам и чтобы благоприятно влиять на их финансовую устойчивость.

Критика методов расчетов рисков. Критики обращают внимание на то, что используемые математические модели Базеля дают не всегда точные результаты. Поэтому активно ведется работа над совершенствованием моделей, в частности IRB-моделей измерения кредитного риска. Каждые полгода или год модели оценки рисков должны пересматриваться с учетом накопленной у банков новой статистики, поскольку на рынках, где оперируют банки, могут происходить качественные и количественные изменения. Также нужно понимать, что модели, построенные для развитых рынков, не работают на развивающихся рынках, поскольку предпосылки этих моделей не работают в других реалиях (например, поведение заемщиков может отличаться). И решение проблемы путем загрузки данных с развивающегося рынка в модель, построенную по данным развитого рынка, дает результаты с большой погрешностью. При этом снова поднимается проблема недостаточной статистической базы на развивающихся рынках. Значит, для отечественных банков нужна адаптация уже построенных моделей оценки рисков и разработка собственных, работающих на российском рынке, а также экспертных методик оценки рисков.

Второй и третий компоненты Базеля II

Выделим дискуссионные моменты в рамках второго и третьего компонент Базеля II, которые необходимо принимать во внимание при его внедрении в российскую банковскую систему.

Во-первых, возникает проблема усиления регулирования и надзора над банковской системой, следствием чего может явиться тенденция к обходу правил со стороны банкиров. Поэтому может возникнуть противоречие между устойчивостью банковской системы и ее зарегулированностью. Последняя может вести к обходу банками чрезмерных правил, к стимулированию финансовых инноваций (имеющих как положительную, так и негативную направленность).

Во-вторых, может наблюдаться формализм, с каким российские банки могут подходить к внедрению Базельских положений. Формальное следование правилам может не отражать фактического положения дел в банке (достаточно вспомнить громкие события, связанные с Банком Москвы, Межпромбанком и т.д.). Нам видится, что такое положение вещей в российской банковской практике вызвано тем, что у российских банков нет внутренней заинтересованности в фактическом повышении уровня риск-менеджмента, поскольку у них есть возможность вести бизнес, фактически не уделяя должного внимания рискам. Российский банковский рынок должен стимулировать банки повышать уровень банковских технологий, но это происходит медленно и пока в недостаточной мере. В основном, крупные кредитные организации, у которых есть широкая клиентская база, начинают уделять этому вопросу внимание, поскольку иначе их вытеснят с рынка конкуренты. Мелкие и средние банки ввиду того, что их бизнес не столь масштабен и конкуренция не столь велика, так как часто они обслуживают определенный бизнес, не имеют пока внутренних стимулов к повышению уровня внутрибанковских технологий по оценке и управлению рисками.

В-третьих, появляется проблема надзора на основе профессионального суждения, включающая субъективную составляющую. Как следствие, возникает проблема коррупции и недоверия между надзорным органом и поднадзорными финансовыми организациями. Другой аспект проблемы: система постоянной подготовки кадров надзорного органа, а также организация непосредственного взаимодействия с каждым конкретным банком, позволяющая понять специфические риски конкретного банка¹.

В-четвертых, существует проблема регулирования рейтинговых агентств. В кризис 2007–2009 годов она обнажилась особенно остро.

И, наконец, в-пятых, это проблема регуляторного арбитража, усложняющая трансграничный надзор и синхронность перехода на Базель в разных странах.

Таким образом, мы можем видеть, что при внедрении Базеля II в банковскую систему существуют проблемы в рамках каждого из компонент, вызывающие опасения у практикующих банкиров и споры в научных кругах.

¹Гузов А.Г. Основные правовые проблемы реализации Базеля II в России // ДЕНЬГИ И КРЕДИТ. – 2008. – 6. – С. 31–35.

Критика Базеля II после глобального финансового кризиса. Базель III

Уроки кризиса. В 2007 году разразился международный финансовый кризис, и многие стали обвинять в этом надзорные органы. В этом, нужно согласиться, есть существенная доля истины. Выделим следующие недостатки надзора, проявившиеся в кризис 2007-2009 годов:

1. Отставание регулирования, в частности в США, за развитием финансовых инноваций;
2. Мягкость требований по раскрытию информации, в том числе по операциям на внешних рынках;
3. Недостаточность инструментов оценки систем риск-менеджмента банков на предмет адекватности принимаемых ими рисков;
4. Чрезмерное полагание банков, даже тех которые имели хороший риск-менеджмент, на мнение рейтинговых агентств и формальные модели оценки рисков;
5. Концентрация надзора и регулирования на индивидуальных рисках финансовых институтов, а не на рисках системы в целом;
6. Недостаточное внимание к уровню долга кредитных организаций;
7. Недосмотр за системно-значимыми финансовыми институтами.

Несмотря на критику в адрес Базеля II, необходимо отметить, что Базель II к кризису прямого отношения все-таки не имел, поскольку начал внедряться только в начале 2007 года, притом странами «Группы 10», и ни в одной стране не был внедрен полностью. В частности, в США на Базельские стандарты начали переходить лишь крупные международные банки.

Но все-таки нужно подчеркнуть, что непосредственно Базель II имел недостатки, проявившиеся во время кризиса, такие, как концентрация кредитного риска в одном секторе экономики (поскольку стандартизированный подход (его успели внедрить) допускает снижение требований к капиталу по отношению к ипотечному и розничному кредитованию); поощрение использования инструментов снижения кредитных рисков; переложение ответственности за оценку кредитных рисков на рейтинговые агентства. Одним из основных упреков по отношению к Базелю II является его процикличность¹. Перечисленные недостатки исправляются в рамках дополнений к Базелю II – Базеле III.

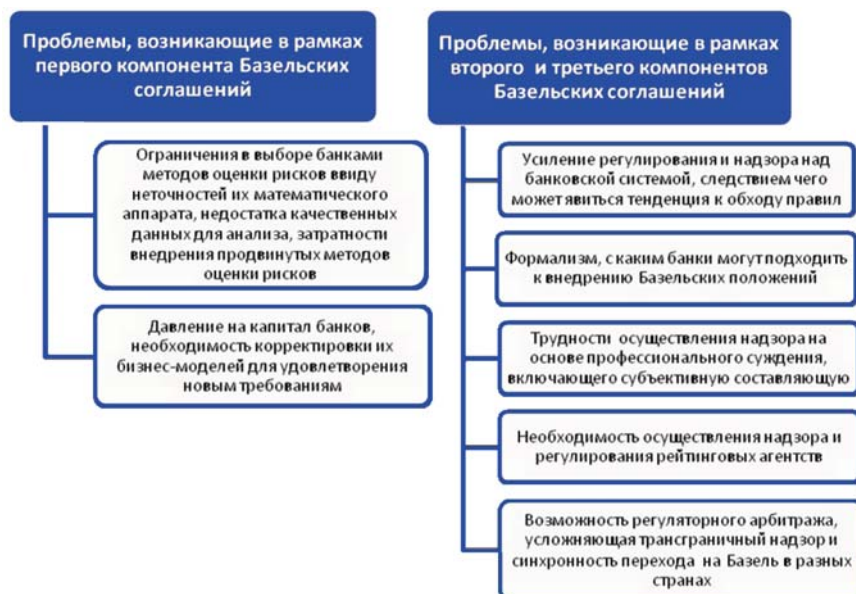
Нормативы Базеля III. Главная идея Базеля III заключается в более серьезном подходе к оценке финансовых рисков (учет кредитного риска контрагента, расчет рыночного риска методом VaR с учетом «стрессовых» условий и др.). Базель III ввел антициклические требования к капиталу и акцентировал внимание на идее прогнозного резервирования капитала, основанного на концепции ожидаемых потерь, а не реально понесенных, что подразумевает борьбу с проциклическостью.

Нужно отметить, что контрциклический буфер капитала может негативно влиять на прибыльность финансового института, так как понижает ROE, что снижает функциональные возможности банка и негативно влияет на инвестиционную привлекательность всего банковского сектора. Поэтому к данному инструменту регулирования нужно относиться с осторожностью.

Кроме повышения требований к качеству и количеству капитала банков, Базель III вводит коэффициент левериджа, чтобы лимитировать займы банков. В отличие от коэффициента Кука, рассчитываемого по взвешенным по риску активам и которым можно манипулировать, коэффициент финансового рычага учитывает все активы вне зависимости от степени их рискованности, и им трудно манипулировать. В то же время это показатель, не учитывающий риск, и может стимулировать банки сконцентрироваться на высокодоходных операциях, которые обладают высоким риском. Таким образом, введение этого коэффициента может иметь как положительное, так и отрицательное влияние на бизнес-стратегии банков.

Наконец, Базель III повышает требования к управлению банками риском ликвидности, вводит стандарты ликвидности: нормативы текущей и долгосрочной ликвидности. Ввод коэффициента текущей ликвидности потребует от банков поддержания существенно более ликвидных (а значит, низкодоходных) активов, что окажет негативное воздействие на рентабельность банковского бизнеса. Коэффициент долгосрочного фондирования введен с целью стимулирования банков привлекать стабильные источники финансирования своих активных операций, чтобы снизить зависимость банковской деятельности от краткосрочных ресурсов. Но следствием этого может явиться то, что банки с высоким значением этого коэффициента будут способны влиять на рыночное ценообразование, что негативно скажется на уровне конкуренции в банковском секторе.

¹ Симановский А.Ю. Перспективы банковского регулирования: отдельные аспекты // ДЕНЬГИ И КРЕДИТ. – 2009. – 7. – С. 23–25.

Источник: составлено автором.

Рис. 1. Проблемы, возникающие при имплементации Базеля II и III в российскую банковскую систему

Качество и количество собственного капитала, безусловно, является первостепенным вопросом с точки зрения абсорбции рисков банковской деятельности и устойчивости банковских институтов. Но многие банки, выполняя новые нормативы, могут быть поставлены в такие условия, что будут не в состоянии функционировать на рынке. Результатом такого положения вещей может стать либо формальное выполнение нормативов и обход новых правил со стороны кредитных организаций, либо вытеснение их с рынка. Как следствие, могут возникнуть проблемы с кредитованием экономики. Поэтому особенно актуальным в свете затронутой темы становится вопрос дифференцированного регулирования банков, разных по размеру, регионам функционирования, характеру предоставляемых услуг.

Таким образом, Базель III усугубляет «острые углы» Базеля II, рассмотренные выше (рис. 1).

В статье систематизированы проблемы, возникающие при имплементации Базельских соглашений в российскую банковскую систему. Без их решения имплементация Базеля II и III может не достигнуть цели повышения устойчивости банковской системы, а также спровоцировать возникновение трудностей в банковском секторе России.

Библиографический список

1. Гузнов А.Г. Основные правовые проблемы реализации Базеля II в России // Деньги и кредит. – 2008. – № 6. – С. 30–39.
2. Симановский А.Ю. Перспективы банковского регулирования: отдельные аспекты // Деньги и кредит. – 2009. – № 7. – С. 23–25.
3. Cannata F., Quagliariello M. The role of Basel II in the subprime financial crisis: guilty or not guilty? // Carefin Working Paper, Università Bocconi. – Milan, 2009. – 17 p.
4. Demirgüç-Kunt A., Detragiache E., Merrouche O. Bank Capital: Lessons from the Financial Crisis / IMF Working Paper WP/10/286. – International Monetary Fund, 2010. – 36 p.
5. Laeven L., Valencia F. Systemic banking crises: A new database / IMF Working Papers No.WP/08/224. – International Monetary Fund, 2008. – 80 p.
6. Results of Fifth Quantitative Impact Study / Bank for International Settlements. – Basel: Bank for International Settlements, 2006. – 61 p.
7. Results of the comprehensive quantitative impact study / Bank for International Settlements. – Basel: Bank for International Settlements, 2010. – 31 p.